

Глава 3

Омега?!

Вся группа оказалась выдворена в коридор перед смотровой.

Альфы торопливо распечатали блистеры с таблетками, которые выписал врач, и разделили между собой. Сяо Нин тем временем внимательно изучал упаковку, недоумение отчётливо проступало на его лице.

— Разве это не препарат для периода чувствительности? Подавляет гормоны, — он озадаченно нахмурился. — Зачем нам его дали? Мы же не дифференцируемся.

— Кто его знает, — Линь Цисюй, откинувшись на сиденье, уже зевал. После изматывающего дня и безумной гонки в больницу с Ся Янем, напряжение наконец отпустило, и сонливость накатывала тяжёлыми волнами. — Феромоны альф влияют друг на друга. Возможно, врач опасается, что мы досрочно войдём в период чувствительности.

Е Чжаоян скептически покосился на этих двух балбесов, но промолчал. Его взгляд скользнул к Сюй Цуну, задержавшись на следе от иглы на его предплечье.

Если зрение не подводило, доктор Ли вколол Сюй Цуну мощный подавитель для альф — куда сильнее тех жалких таблеток, что достались остальным. Такие дозы обычно применяли только во время тяжёлого периода чувствительности или при значительном воздействии феромонов омеги.

Полчаса спустя состояние Ся Яня стабилизировалось. Его перевели в палату наблюдения, где с ним работал исключительно медперсонал, не подпуская товарищей по группе даже на порог.

Тем временем подоспел их менеджер.

Бай Юй, бета, который работал с ними с самого дебюта, немало поспособствовал восхождению D·A к славе. Прибыв в больницу, он едва сдерживал ликование, потирая руки от предвкушения.

— Слава небесам, наш Ся Янь наконец дифференцировался! — Бай Юй чуть ли не плакал от счастья. — Благодарю Будду, благодарю Иисуса! Теперь название нашей группы «D·A абсолютный топ» станет буквальным! Посмотрим, осмелится ли теперь «Лесная группа» насмеяться над нами, называя нашего Ся Яня квантовой неопределённостью среди альф и намекая, что он может навсегда остаться недифференцированным.

«Лесная группа» — это китайское название конкурирующего бойз-бенда Forest из соседнего агентства. Несмотря на смешанный состав из альф и бет, их привлекательные участники пользовались огромной популярностью, хотя и уступали D·A. Фанаты обеих групп постоянно враждовали, да и менеджеры тоже не скрывали взаимной неприязни.

— Посмотрим, как этот старый лис Си Му будет теперь строить мне кислые мины, — торжествовал Бай Юй. — Два альфы S-класса в одной группе! На церемонии награждения в этом году мы встанем прямо рядом с ними и уничтожим их своим превосходством!

Е Чжаоян лишь приподнял бровь, не решаясь разрушать радужные иллюзии менеджера. В отсутствие капитана он кратко обрисовал ситуацию.

— Состояние нашего капитана совсем не похоже на обычный период чувствительности альфы, — особо подчеркнул Е Чжаоян. — Я изучал случаи отложенной дифференциации, и симптомы Ся Яня не вписываются в стандартную картину. У него горело лицо, выступил пот, и он буквально вцепился в Сюй Цуна, не желая отпустить.

— Сейчас капитан всё ещё в палате наблюдения. Медсестра говорит, что если не возникнет осложнений, через полчаса его состояние окончательно стабилизируется, и его выпустят.

Бай Юй отмахнулся: — Всё понятно! Альфа S-класса, да ещё и с отсрочкой дифференциации до двадцати трёх лет — разумеется, процесс идёт бурно. Ничего странного.

Он привстал на цыпочки, хотя ничего не мог разглядеть, но всё равно вытягивал шею, как гусь, в попытке хоть что-то увидеть через стекло палаты.

Е Чжаоян мысленно закатил глаза. «Вот почему в нашей группе сплошные идиоты. Начиная с менеджера».

Он обменялся взглядом с Сюй Цуном, когда они сели рядом на диван. Без слов, но оба понимали тревогу друг друга.

Только ближе к десяти вечера результаты обследования Ся Яня были готовы, а его состояние полностью стабилизировалось, позволив выйти из палаты наблюдения.

После инъекции подавителя и часового отдыха Ся Янь выглядел на удивление бодрым. Ничто не напоминало о том полуживом состоянии, в котором он прибыл в больницу. Единственным видимым отличием был подавляющий пластырь на задней стороне шеи. Во всём остальном он казался прежним — более того, его профессиональная привычка очаровывать окружающих уже включилась на полную мощность.

Когда Е Чжаоян с товарищами добрались до палаты, Ся Янь уже флиртовал с медсестрой, заполнявшей его медицинскую карту.

Эта юная особа оказалась фанаткой конкурирующего бойз-бенда Forest, но всего за десять минут общения Ся Янь уже пошатнул её преданность и почти обратил на свою сторону.

Ся Янь принял ручку из тонких пальцев медсестры, его губы изогнулись в лёгкой улыбке.

— Вы слушали наш альбом? — он поставил автограф в протянутом блокноте, пронзив медсестру взглядом своих знаменитых глаз, воспетых фанатами. — Какая композиция вам нравится больше всего?

У медсестры не хватило смелости признаться, что слушала альбом только по настоянию подруги.

— Наверное, «Встреча», — пробормотала она еле слышно.

Ся Янь приподнял бровь: — Это и моя любимая.

Он быстро написал несколько строк в блокноте, одновременно тихо напевая кульминационную часть «Встречи». Закрыв колпачок ручки, он вернул блокнот медсестре.

Вместе с ним она получила шоколадную конфету.

— Я заметил, что ваши губы побледнели — возможно, низкий уровень сахара, — произнёс Ся Янь с заботой в голосе. — К сожалению, у меня только одна конфета, которую я стащил у товарища по группе.

— Нет-нет-нет, спасибо... вы такой... такой... — медсестра внезапно начала заикаться, так и не закончив фразу, а её лицо под пристальным взглядом Ся Яня покрылось румянцем.

«Какой же он невероятный!» «Невозможно не влюбиться!» Её внутренний голос превратился в восторженный визг.

Товарищи по группе, наблюдавшие эту сцену из коридора, обменялись понимающими взглядами.

Они буквально видели, как глаза медсестры разгораются всё ярче, а её преданность Forest и вражда между конкурирующими группами растворяются как дым.

С этого момента Ся Янь из D·A становился её новым кумиром.

Е Чжаоян потёр переносицу: — Готов поспорить, капитан расслышал, что она фанатка Forest, и специально переманивает её.

Линь Цисюй сначала кивнул, но затем покачал головой: — Нет, ты не понимаешь, — произнёс он с трагизмом в голосе. — Наш капитан — человек с врождённым чутьём на поклонников. Будь то фанатка Forest или восьмидесятилетняя старушка — если есть шанс, он попытается очаровать любого.

Сяо Нин усердно закивал в знак согласия.

Сюй Цун не выдержал этих комментариев и постучал в дверь, успешно привлекая внимание Ся Яня.

— Ты выйдешь наконец, или планируешь встретить Новый год в палате наблюдения? — поинтересовался он.

«Сопляк неуважительный», — мысленно выругался Ся Янь, но всё же лениво отозвался: — Иду.

Он подарил медсестре последнюю улыбку и лишь затем повернулся к выходу.

Едва переступив порог, он повис на Сюй Цуне, попутно наградив его лёгким тычком локтем.

— Чего ты торопишь, неужели не понимаешь, что с больными нужно обращаться бережно?

Ся Янь, не подозревая о том, что ему предстоит услышать, направился к кабинету доктора Ли, жалуясь Сюй Цуну: — Наконец-то я почувствовал себя живым. Никогда в жизни не чувствовал себя настолько беспомощным — даже стоять не мог. Но теперь всё в порядке, период дифференциации позади.

Настроение у Ся Яня заметно улучшилось.

Сюй Цун бросил взгляд на подавляющий пластырь на шее Ся Яня, но промолчал.

Сяо Нин, движимый любопытством, коснулся шеи капитана: — Капитан, каково это? Людей, дифференцирующихся в двадцать три года, по всей стране наверное единицы.

Ся Янь подавил зевок: — Какие могут быть ощущения? Усталость, головная боль. Хорошо хоть сейчас легче, не то что раньше, когда казалось, что тело разрывается на части.

Этот железный мужчина, в машине чуть не плакавший от боли, теперь бодрился.

Всей толпой они ввалились в кабинет доктора Ли, где их уже ждал менеджер Бай Юй.

Увидев Ся Яня, он бросился к нему, словно увидел драгоценное сокровище, рассыпаясь в заботливых словах.

— Ах, наш Ся Янь, как же трудно тебе пришлось во время дифференциации! Альфе S-класса никогда не бывает легко, особенно с такой задержкой. Может, доктор Ли выпишет тебе укрепляющие препараты? — Он с энтузиазмом сжимал руку Ся Яня, напоминая главного евнуха, обеспокоенного здоровьем императора.

Доктор Ли напротив скривился и закатил глаза.

Они с Бай Юем были однокурсниками, и этот нахал уже много лет пользовался его услугами как само собой разумеющимся одолжением.

Однако, глядя на толстую стопку результатов анализов в своих руках, доктор выглядел на редкость озадаченным, а его лицо приобрело весьма необычное выражение.

Он взглянул на «отца и сына», мило беседующих у его стола, и помахал стопкой бумаг: — Позвольте прервать. Вам не интересны результаты дифференциации?

Ся Янь и менеджер одновременно обернулись.

— А что тут смотреть? — самодовольно заявил Бай Юй, поправляя очки. — Наш Ся Янь — суперсильный альфа, это неоспоримый факт. О чём тут говорить?

Ся Янь скромно кивнул рядом.

«Ха. Какие же они глупцы».

Доктор Ли не знал, какое выражение лица следует принять перед этой парой.

Он и не ожидал от Бай Юя осторожности и здравомыслия.

Без лишних слов он бросил результаты анализов на стол.

— Читайте сами. Ваш Ся Янь действительно S-класса, но он омега, — его взгляд из-за безрамочных очков был полон сочувствия.

Эти слова упали в кабинете словно бомба.

Наступила оглушительная тишина.

Сначала Ся Янь и менеджер даже не осознали услышанное, обменявшись недоумевающими взглядами. Но в следующую секунду они одновременно схватили листы с результатами.

Шелест бумаги стал единственным звуком в кабинете.

Сколько бы Ся Янь и Бай Юй ни перелистывали страницы, на каждой стояло одно и то же

закключение:

«Результат дифференциации: Омега S-класса Тип феромонов: Y6712 Аромат: Роза 07...»

Чёрным по белому, неопровержимо.

Не только Ся Янь и менеджер, но и все столпившиеся товарищи по группе видели эти результаты яснее ясного.

— Твою мать! — неизвестно кто первым выкрикнул это.

Все застыли в оцепенении.

Даже Сюй Цун и Е Чжаоян, уже заподозрившие подобный исход, теперь, глядя на официальные результаты, не могли поверить своим глазам, инстинктивно думая, что это какая-то ошибка.

А сам Ся Янь словно отключился.

Тонкие листки выскользнули из его пальцев и упали на пол.

Слова «результат дифференциации» казались невероятно чёткими.

В его голове эхом отдавался голос доктора Ли: «S-класса, но омега».

<http://bllate.org/book/13692/1213399>